

Татьяна Яковлева

Украинский вопрос в русско-польских переговорах 60-х гг. XVII в.

Русско-польские мирные переговоры середины XVII в., продолжавшиеся несколько десятилетий и в 60-е годы вышедшие на финальную стадию, сыграли огромную и трагическую роль в истории Украины. Именно они в конечном итоге решили судьбу Гетманщины.

Главная проблема историографии этого вопроса заключается в том, что обычно он если и рассматривался, то лишь с точки зрения специалистов внешней политики России или Польши. И для тех, и для других Украина и ее внутренние процессы не были достаточно глубоко известны. Наоборот, для украинистов на первый план выходили события, предшествовавшие заключению договора и последовавшие за ним, а стратегические планы соседних держав, объектом внешней политики и сговора которых стала Украина, оставались неосвещенными.

Парадокс истории заключается в том, что в первой половине 60-х годов украинский вопрос перестал быть основным в русско-польских переговорах, но главным последствием Андрусовского перемирия был раскол Украины.

Вспоминая предисторию, нельзя не коснуться вопроса о задачах сторон. Потеряв в ходе русско-польской войны белорусские земли и Смоленск, Москва лелеяла свою мечту об их возвращении. Как представляется автору, именно эта цель стала определяющей, когда принималось решение о союзе с Богданом Хмельницким. Но наступление русских войск в Белоруссии неожиданно натолкнулось на активное сопротивление украинского гетмана, желавшего усиления собственного влияния на этих территориях. С другой стороны, украинские гетманы все больше уходили из-под контроля Москвы, вели независимую политику. Таким образом, Украина для царского правительства из крайне привлекательного объекта превращалась в источник неприятностей и проблем. Речь Посполитая, в свою очередь, начиная с первых лет Хмельниччины, мечтала о возвращении своих украинских владений и переговоры с Москвой рассматривала прежде всего с этой точки зрения. При этом внешнее положение Речи Посполитой, а позднее и внутренние раздоры, прежде всего, конфедерации, оказывали все большее влияние на судьбу переговоров и усиливали позицию польских сторонников дипломатического пути.

Первый этап переговоров закончился довольно трагично. Виленское перемирие 1656 г. было встречено Богданом Хмельницким резко отрицательно и привело к кризису в русско-украинских отношениях. С другой стороны, в Польше, воспользовавшись передышкой и Гадячским договором, голову подняли сторонники радикального крыла. Сейм не принял решения об избрании русского царя преемником польского трона и отверг Виленский договор.

Но Гадячское соглашение с Польшей не было поддержано на Украине, Иван Выговский потерял булаву, и одновременно с избранием Юрия Хмельницкого Речь Посполитая опять лишилась надежд на возвращение Украины.

Эти события создавали благоприятную почву для возобновления русско-польских переговоров, которые и начались в 1660 г. В январе была назначена делегация на «съезд» в составе бояр Никиты Ивановича Одоевского, Петра Васильевича Шереметева, Федора Федоровича Волконского и думного дьяка Алмаза Иванова¹.

Переговоры 1660 г. знаменательны тем, что в них в первый и последний раз принимали участие казацкие послы. Это было сделано как уступка козацким делегатам, посланным в Москву после заключения Переяславского договора 1659 г.

23 марта н. с. послы Юрия Хмельницкого для переговоров с Польшей приехали в Москву, и в Золотой палате «жаловал к своей государевой руке на приезде Нежинского полковника Василья Золоторенка с товарищи...»². Отпускают их из Москвы 4 апреля н. с.³

Какие инструкции имели козацкие послы, и как их позиция соотносилась с позицией русских? В документах отпуска сохранился фрагмент инструкции, данной послам от гетмана и старшины для переговоров с поляками, представляющий собой уникальный по интересу документ. Козаки требовали уничтожения унии, согласно «первому Гадячскому договору», подчинения белорусской православной церкви Киевскому митрополиту, а последнего – Константинопольскому патриарху, утверждения «русского языка» равноправным в Речи Посполитой⁴. Помимо этих статей, затрагивавших статус Гетманщины, послов волновал и вопрос о границах.

Однако не вопрос границ становится камнем преткновения на переговорах. Сам факт появления козацких послов стал неприятной неожиданностью для поляков.

Во всяком случае, еще 22 марта н. с. польские комиссары писали из Минска о просьбе козаков к царю иметь свободный голос на комиссии и заявляли: «Это принять никоей мерой не можем, т. к. они на сейме нам в подданстве присягали, и это уже на публику вышло и всему свету известно»⁵. Видимо, тогда же комиссары объявили эту позицию царским послам: что раз козаки присягали им на сейме, а сам Юрий Хмельницкий – даже дважды, то они являются польскими подданными и не могут участвовать в

¹ Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук. – Т. III. – М., 1894. – № 20. – С. 29.

² Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских (далее – ЧОИДР). – 1908. – Кн. I. – Ч. I. – С. 63.

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею (далее – Акты ЮЗР). – Т. V. – СПб, 1867. – С. 11.

⁴ Акты ЮЗР. – Т. V. – № 6. – С. 12.

⁵ НБУВ. ИР. – Теки Нарушевича, № II – 13708, л. 14.

переговорах⁶. В ответ русские заявили, что Войско Запорожское «забило челом в винах своих», избрало Юрия Хмельницкого и вместе с ним присягнуло на верность царю на Переяславской раде⁷. А относительно того, что Юрий «после сейма через послов своих Королевскому величеству присягал, и это дело несхожее, видно, что написано это по наговору вора и изменника и клятвопреступника Ивашка Выговского»⁸.

Каждая сторона стояла на своем и каждая была по-своему права. Поляки знали, что козацкие послы действительно присягали на сейме в 1659 г., во время утверждения Гадячского договора. Комиссары так и писали королю, прося дать указания, что же делать в этой тупиковой ситуации⁹. Царским послам они писали об этом дважды, добавляя, что после избрания Юрия Хмельницкого присяга была снова подтверждена козаками, а потому «...пока указа от короля не будет, они ничего делать не могут»¹⁰. Русские же, в свою очередь, ссылались на более позднюю присягу Юрия в Переяславе и не верили, что тот писал на сейм.

На словах польские комиссары выражали активное желание договориться. Но уже в мае стало понятно, что поляки только затягивали комиссию, стараясь выиграть время. Это становится особенно объяснимым, если учесть, что 3 мая 1660 г. в Оливе был подписан польско-шведский мирный договор. Литовские источники сообщали: «А для де того хотят комисею продолжить, чтоб войско их, собрався, пришли в Великое Княжество Литовское против великого государя ратных людей...»¹¹. В те же дни мая король писал к комиссарам, «...велел комиссею продолжить, хотя и съедутся великого государя с великими послы, а чтоб переманивать до тех мест, как соберется посполитное рушенье...»¹².

В свою очередь, русские упорно настаивали на присутствии на переговорах козацких послов и даже отослали ни с чем дворян, посланных для присяги в Борисов¹³. Наконец, дипломатическая казуистика натолкнулась на нежелание поляков включить «Белую Русь» в титул царя в присяге послов, необходимой для формального начала переговоров, ибо в этом они видели фактический отказ Речи Посполитой от Войска Запорожского, Украины и

⁶ Там же. – Л. 19.– Ответ на пункты польских комиссаров царских послов, апрель 1660 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – Л. 20.

⁹ Там же. – Л. 14-15.– Письмо польских комиссаров королю из Минска, 5 апреля 1660 г. н. с.

¹⁰ Там же. – Л. 19.– Ответ царских комиссаров польским, середина апреля 1660 г.

¹¹ Акты Московского государства. – Т. III. – № 79. – С. 81.

¹² Там же. – № 86. – С. 85.– Отписка И.А.Хованского, 21 мая 1660 г. н. с.

¹³ Теки Нарушевича. – № II – 13708, л. 37.– Письмо польских комиссаров – королю, 21 мая 1660 г. н. с. из Минска.

Белоруссии¹⁴. В ответ русские, на просьбу поляков не писать послов Войска Запорожского подданными царского величества, объявили, что «вы требуете вещи неслыханные, которые никогда стать не могут...»¹⁵. Заявления поляков о склонении Украины под королевскую руку и о присяге Ю. Хмельницкого в Шубине русские, ссылаясь на В. Золоторенко с товарищами, называли ложью с подачи «злохитренного изменника Ивашка Выговского»¹⁶.

Переговоры, таким образом, зашли в окончательный тупик. 21 июня 1660 г. Ян Казимир весьма подробно описывал ситуацию вокруг козацких послов: «Если царь московский считает козаков за своих холопов... то это было бы великим нашим безчестьем, чтобы мы вели переговоры с его холопами, но Пан за подданных вести переговоры привык и обязан. Поэтому, если московские комиссары по царскому указу хотят представлять интересы козаков, нужно чтобы они сами... за них вели переговоры. Если же казаки желают быть свободным народом, то нужно чтобы они нас и Речь Посполитую просили об этом, чтобы мы их на переговоры допустили, чего они не сделали и мы их за наших собственных и Речи Посполитой, не царских, подданных считаем...»¹⁷. Король также обещал передать русским послам письма, посланные к нему от Юрия Хмельницкого и старшины, а вот казацких послов, «...нам и Речи Посполитой сохраняющих верность», выдать отказался, не желая невинных людей втягивать в опасность¹⁸.

27 июня н.с. под селом Поланкой польско-литовские войска нанесли крупное поражение А. И. Хованскому, положившее конец переговорам. 2 июля н.с. Ян Казимир писал своим комиссарам, что получил письмо от царских послов, в котором те настаивают на титуле «Белой России», «...более того, против всякой справедливости, желая только проволоочки святого мира, чтобы козацкие депутаты на переговорах с нами заседали и свободный голос имели, чего мы... (допустить не можем. – Т. Я.) т.к. казаки с гетманом Хмельницким присягнули нам на верное подданство в Шубине, что ясно видно из писем самого Хмельницкого нам писанных...», а так как с подданными садиться – великое бесчестье, то «мы заявляем перед Господом Богом и всем миром, что ни мы, ни Речь Посполитая не есть причина...» дальнейшего пролития крови. Поэтому король приказал, чтобы комиссары,

¹⁴ Там же. – Л. 51. – Ответ королевских комиссаров казацким послам, 31 мая 1660 г. н.с.

¹⁵ Там же. – Л. 65. – Ответ царских послов польским комиссарам, май 1660 г.

¹⁶ Там же. – Л. 66-67.

¹⁷ Там же. – Л. 80. – Письмо Яна Казимира – Алексею Михайловичу, 21 июля 1660 г. н.с.

¹⁸ Там же. – Л. 80-81.

«зря время и денег не тратя, к нам возвращались»¹⁹. В конце письма говорилось, что других приказаний и писем не будет²⁰.

29 июня н. с. русским послам Н. Одоевскому, П. Шереметеву, Ф. Волконскому и А. Иванову дается указ идти из Борисова в Смоленск, т. е. прервать переговоры²¹.

Оценивая позицию сторон, нужно признать, что русские, отрицая факт присяги Юрия Хмельницкого полякам, оказались в весьма щекотливом положении. Ведь эта присяга имела место на самом деле. Таким образом, у поляков действительно имелись основания полагать, что козаки захотят перейти на их сторону, и, как показали вскоре Чудновские события, их убежденность имела под собой почву.

Переговоры 1660 г. стали последним этапом, на котором украинский вопрос оставался краеугольным камнем в русско-польских противоречиях. Внешняя обстановка и события вокруг Гетманщины коренным образом изменили ситуацию. Военные успехи Польши под Чудновым и в Литве стали серьезным ударом по продолжению русско-польских мирных переговоров, и ход их затормозился почти на два года

В 1661 г. в Варшаву был отправлен З. Леонтьев с предложением мирных переговоров и перемирия на три года. Посольство задержалось и прибыло в польскую столицу только в апреле, а было отпущено 25 июля н. с. с решением заключить перемирие в октябре²².

Июньский сейм назначил комиссарами более тридцати человек, включая Н. Пражмовского, С. Потоцкого, Я. Сапегу, С. Чарнецкого, С. Беневского и других не менее значимых лиц²³. В инструкции от короля сейму говорилось: «Если послы от Казаков хотели бы быть присланы в адрес Комиссии или заседать на ней, панове послы, как и на прошлой комиссии под Минском, не должны это позволить»²⁴. Там же на сейме была составлена инструкция комиссарам. В ней, в частности, подчеркивалось: «Относительно возвращения Украины, потребовать отдельного отказа от лживых клятв Козаков как при старом, так и при молодом Хмельницких, также и другой старшины, особенно Козаками заднепровскими сделанных, предупреждая, чтобы в будущем никакой протекции царь е. м. и государство московское не давали и

¹⁹ Там же. – Л. 84-85.- Письмо Яна Казимира – польским комиссарам, 2 июля 1660 г. н. с.

²⁰ Там же. – Л. 85.

²¹ Акты Московского государства. – Т. III. – № 114. – С. 109.

²² Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России до 1800 г. – Ч. 3. – М., 1897. – С. 135.

²³ Volumina legum. – Т. IV. – Petersburg, 1859. – S. 369.

²⁴ Теки Нарушевича. – № II, 13709, л. 10.- Инструкция от короля на сейм валь-ный, июнь 1661 г.

никакого похода на Украину себе не позволяли»²⁵. Царь также должен был отказаться от титулов Малой и Белой России²⁶.

Съезд не состоялся, и русские сослались на невозможность высылать послов в осеннюю погоду.²⁷ Была назначена новая дата – 17 января 1662 г. н. с.²⁸, но и она не была выдержана.

Между тем 14 марта 1662 г. из русского плена был отпущен литовский гетман В. К. Гонсевский – без выкупа и вместе с 212 другими пленными. В августе 1662 г. в Москву прибыл польский гонец С. Медекша²⁹, участвовавший в переговорах еще с 1656 г., высказывая благодарность за освобождение последнего. Но события в Польше тоже не способствовали мирным переговорам. Конфедераты убили В. К. Гонсевского, сведя на нет эту попытку к примирению сторон.

В сентябре 1662 г. во Львов к королю был отправлен стольник А. Карпович, и, согласно докладу Ордина-Нащокина, «договор учинили с Польскими комисары о титлах Малыя и Белья Росии, чтоб теми титлами Польскому королю не писатца»³⁰. По сути, это уже означало готовность Москвы отступить от Украины.

29 октября 1662 г. н. с. к королю было отправлено посольство во главе с А. Ординым-Нащокиным и Г. Богдановым³¹ с наказом, «крепко подтверждающим прекратить брань и учинить между обоими государствами давно желанный мир»³².

Поздней осенью 1662 г. состоялось заседание боярской думы, на котором было решено обязать послов «совершенно вечного миру всячески искать и на поляков и Литву привести»³³. В думе опять разгорелись споры по вопросу – надо ли настаивать на избрании царя королем (сторонниками этого плана был ряд бояр) или же идти по пути вечного мира и союза (линия Ордина-Нащокина). В результате Ордин-Нащокин получил полные полномочия на ведение переговоров. Что для нас особенно важно, была оговорена граница, по которой предполагалось заключить мир: разделить страны по Днепру и Двине, оставив за Россией Витебск, Полоцк, Быхов, Киев и Запорожье³⁴. В крайнем случае соглашались уступить Двину с городами, «да

²⁵ Volumina legum. – Т. IV. – S. 369.

²⁶ Ibid.

²⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 135.

²⁸ Донесения Августина Майерберга императору Леопольду I о своем посольстве в Москву // ЧОИДР. – 1882. – С. 32.

²⁹ Акты Московского государства. – Т. III. – С. 504.

³⁰ Дела Тайного приказа // Русская Историческая Библиотека. – Кн. I. – Т. XXI. – СПб, 1907. – С. 9.

³¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 136.

³² Там же. – Ч. 3. – С. 137.

³³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. Дела Польские, 1662, ст. 27, л. 5.

³⁴ Там же. – Л. 23.

черкас поделить»³⁵. 29 октября 1662 г. Нащокин получил из Приказа тайных дел специальную инструкцию, по которой разрешалось в случае отказа поляками делить Украину и угрозы польско-татарского союза, «...от своего имени... говорить с клятвою, что им и другая сторона будет отдана на посольстве, как будет съезд у государевых великих послов с королевскими комиссарами»³⁶.

Первоначально король распорядился, чтобы Нащокина задержали в Гродно вплоть до решения вопроса с конфедератами. Однако русский посол уехал в Брест и настаивал на начале переговоров, угрожая в противном случае повернуть назад. В результате король приказал узнать, что было сказано в указе послу. Оказалось, что в своих титулах царь не перечислял Смоленское, Черниговское и Северское княжества, бывшие предметом предыдущих споров. Поляки увидели в этом желание Москвы действительно заключить мир. Нащокин, поразивший поляков своим знанием иностранных языков, заявил, что у него мало времени: он или заключит мир, или вернется поскорей назад³⁷. Сенаторы выразили свое желание мира, и Нащокин просил, чтобы поляки, «отказавшись от всяких проволок, говорили с ним о способе и условиях заключения вечного мира»³⁸.

Процесс переговоров медленно продвигался вперед. С польской стороны были назначены К. Пац, С. Потоцкий, М. Радзивилл и др.

10 апреля 1663 г. н. с. у Нащокина состоялся тайный разговор с канцлером Великого Княжества Литовского Криштофом Пацом. Имеется список статей, которые он вручил Пацу. Нащокин настаивал на передаче московскому государству Смоленска со всеми северскими городами и предлагал на этой основе «учинить союз неразорванного вечного миру; а будучи в союзе к прибылем тем обоим государствам...»³⁹. В дальнейших статьях Нащокин доказывал литовцу полезность вечного мира России с Польшей. При этом главным аргументом выступала необходимость союза против общего врага в лице Швеции. Нащокин очень красноречиво демонстрировал двуличие шведов, которые, по статьям Оливского мира, отдавали Диноборок Польше, а на следующий год его же, по Кардийскому договору, – России⁴⁰.

Союз с Россией должен был принести Польше помощь «от волошан и от мунтян и от Семиградцкой земли. Услышит турок союз меж теми великими государствами, будет уступлен тех краев в своем владенье»⁴¹.

³⁵ Там же. – Л. 39.

³⁶ РГАДА. – Разряд 27, д. 128, ч. 1, л. 19-20.

³⁷ Kohowski W. Historia panowania Jana Kazimierza z Klimakterów przez współczesnego tłumacza w scrocenia na polski język przelożona. – Т. II. – Poznań, 1859. – S. 204.

³⁸ Там же.

³⁹ К истории Андрусовского перемирия 1667 г. // Исторический архив. – 1959. – № 6. – Приложение № 1. – С. 83.- Список статей, данных литовскому канцлеру Пацу А. Нащокиным, 10 апреля 1663 г. н. с.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. – С. 84.

Крымский хан тоже, по мнению Нащокина, «рад будет без szkody дружбу держать и отдален будет ко всяким страхом от тех обоих государств для их союзу»⁴².

Бранденбургский курфюрст тоже станет дружен с Польшей, так как он верен царю: «...неразорванные вечные дружбы присягал во 165-м году»⁴³.

Русский дипломат полагал, что союз с Россией поможет решить и проблему с конфедератами – во-первых, король сможет полагаться на союзнические войска, а во-вторых, Москва обещала выделить из своей казны деньги на погашение долгов по зарплате коронным и литовским войскам⁴⁴.

Вместе с Россией Польша могла бы стать надежным союзником христианского цесаря в войне с турками – «И за то слава будет во всем свете...»⁴⁵.

Вообще, нарастающей турецкой угрозе Нащокин придавал большое значение, и, если посмотреть на события конца 60-70-х годов, нельзя не признать его правоту.

В глаза бросается потрясающий факт – во всем достаточно пространным документе ни слова не говорится об Украине и Войске Запорожском, которые во время всех предыдущих переговоров всегда становились камнем преткновения. Таким образом, Москва уже решила для себя этот вопрос, и дискуссии подлежало лишь то, какую часть Украины предстояло отдать Польше – всю или только Правобережье.

Вероятно, что после избрания гетманом И. Брюховецкого в Москве решили Левобережную Украину не уступать, а вот от Правобережной мысленно отказались. Даже в своей грамоте к Мехмет Гирею Алексей Михайлович противопоставлял два берега: «А Днепровские Козаки, вспомятовав предков своих и взяв подлинную ведомость от летописных книг, что Малая Россия была яко от единого корени отрасль Великой России и з давних многих лет в единой с нами христианской вере под единой державой предков наших великих государей российских, а отлучена от Великой России полских королей ухищренным вымыслом и неправдой...»⁴⁶.

В июле 1663 г. Гордон писал в своем дневнике, что вернулся из Польши Ордин-Нащокин, посланный туда «...с некоторыми поручениями... но вернулся оттуда, ничего не достигнув, и сообщил, что в Польше идут большия приготовления к вторжению в Россию»⁴⁷. конце 1663 г.

Но даже начинавшаяся война уже не могла остановить процесс подготовки к заключению вечного мира. Перед возвращением послов в Москву была сделана разъезжая запись «о будущем вскоре для перемирия на границе съезде обоих государств послов для мирного постановления и о титу-

⁴² Там же.

⁴³ Там же. – С. 84.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ РГАДА. – Крым. дела, № 5, л. 14-30. – Грамота Алексея Михайловича – Мехмет Гирею, май 1663 г.

⁴⁷ Дневник Гордона: Ч. 2 // ЧОИДР. – 1892. – Кн. 3. – С. 39.

лах королевских и государевых»⁴⁸. В конце 1663 г. в разгар похода Яна Казимира, Ордин-Нащокин пишет пространный доклад Алексею Михайловичу о необходимости мира с Польшей. Дипломат доказывал, что прежние соглашения «на урочные лета» вели только к тому, что в годы перемирия страны готовились к войне, а не к миру. Бесконечные же войны приводили к ослаблению сторон, а как следствие – к нападению новых соседних врагов. Отсюда делался вывод о необходимости «вечного мира»: с одной стороны «помочь от посторонних краев всегда надобна», а с другой, «такое затверждение вечное... впредь от всчинающися войны прочнее...»⁴⁹. Кроме того, Нащокин полагал, что вследствие такого союза соседи «страшны будут войною наступать, но и сами склонятца за страх и покорно дружбы учнут искать»⁵⁰.

Среди внешнеполитических причин полезности союза в докладе приводилась необходимость выступать против единого врага – Швеции и Крымского хана, а также возможность присоединения к союзу волохов⁵¹.

С другой стороны, очень интересно, что Нащокин выступал категорическим противником идеи избрания (столь милой уху многих бояр) Алексея Михайловича на польский престол. Он так и писал: «И в том обрании много прикрытой хитрости польской, чтоб по воле своей ныне одержав мир, а после того обрания противными статьями отбыть, так же как и у великой Росии о Владиславе королевиче... и такого несостояния и ныне опасным быть»⁵².

И снова бросается в глаза полное отсутствие упоминания об Украине в рассуждениях главы московского Посольского приказа. Это – коренное отличие от сути переговоров 1656 или 1660 г.

Очень интересно, что Д. Башмаков, бывший на присяге И. Брюховецкого, 1 декабря 1663 г. н. с. говорил гетману и старшине, что царь узнал, что «...писал из Корсуня архимарит Слутцкой Феодосий Васильевич ко игумену куруинскому Мелетию Дзику на смуту, хотя Великого Государя... отчиною Малою Росию возмутить, а войско Запорожское в сомнение привести, будто Великий Государь наш... хочет уступить Киева и Малороссийских городов Яну Казимеру Королю Полскому. А у Великого Государя нашего... того и в мысли николи не бывало...»⁵³. Башмаков уверял Брюховецкого и старшину, чтобы они были «...на государскую милость... надежны... не верили и ни на какие прелести и на подсылки не

⁴⁸ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 137.

⁴⁹ К истории Андрусовского перемирия 1667 г. // Доклад А. Л. Ордина-Нащокина царю Алексею Михайловичу, конец 1663 г. – Приложение № 2. – С. 85.

⁵⁰ Там же. – С. 86.

⁵¹ Там же. – С. 86-87.

⁵² Там же. – С. 89.

⁵³ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II отделением собст. его импер. величества канцелярии // Статейный список Д. Башмакова, 1 декабря 1663 г. н. с. – Т. II. – СПб, 1855. – С. 1020.

склонялись...»⁵⁴. Мы можем с уверенностью говорить, что слова русских были ложью, а план раздела Украины уже существовал и активно прорабатывался.

Провал похода на Левобережье коренным образом изменил настроение в польских высших кругах. Даже Чарнецкий заявлял летом 1664 г.: «...чтоб с великим государем мир учинить на том: Смоленску быть за великим государем, а Киеву б и всем Черкасским городом по обе стороны Днепра быть за Полским королем. А как то учинитца, чтоб Черкес всех предать мечю и огню, за их многие злости»⁵⁵.

Парадокс истории заключался в том, что, благодаря деятельности украинской старшины, приложившей все усилия для срыва похода, раздел Украины стал неминуем.

Еще во время нахождения короля под Севском русский посол К. Пушин, прибывший под Глухов, повторил свое предложение. Коховский пишет, что «всем это предложение было милым», но предпочитали договариваться в Варшаве на сейме или во Львове, когда король уже выберется с Украины, а не в момент, когда поляков со всех сторон окружали русские войска⁵⁶. Пражмовский заявил послу: русские разорвали мир, заключенный с Владиславом IV, отобрали Смоленск, дают помощь бунтовщикам козакам, бесправно претендуют на принадлежащую Польше Украину. Они, поляки, пришли и стоят под Москвой, готовые к бою, и спрашивают решения царя: хотите биться? Войско готово. Или же хотите мира, вернув забранное и возместив убытки. По словам Коховского, русский посол развеселился, услышав о мире, и предложил заключить перемирие, назначив время и место для основных переговоров. Король до этого не желал слышать о перемирии, но, учитывая тяжелое положение войска, согласился, назначив переговоры через четверть года⁵⁷. С Украины был немедленно отправлен С. Венславский с выражением пожелания о вечном мире⁵⁸.

5 марта н. с. царь дает согласие на съезд комиссаров. Соглашение о неприкосновенности послов было заключено 6 мая н.с. в деревне Шейнове с П. Бростовским⁵⁹.

В начале июня 1664 г. начинаются переговоры в районе Красного. 4 июня н. с. Ордин-Нащокин встречал полномочных послов Н. И. Одоевского и Ю. А. Долгорукова⁶⁰. Польско-литовские послы стояли в Зверовичах, в 10

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Акты ЮЗР. – Т. V. – № 87. – С. 206. – Распрос А. Сенковского, июнь 1664 г.

⁵⁶ Kohowski W. Historia... – S. 272.

⁵⁷ Ibid. – S. 273-274.

⁵⁸ Теки Нарушевича. – II-13711, л. 5-6.- Царская грамота, 15 января 1664 г. н. с.

⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – Т. I. – СПб, 1830. – С. 588-590.

⁶⁰ Акты Московского государства. – Т. III. – № 686. – С. 567.- Сказка переводчика С. Лаврецкого, 4 июня 1664 г. н. с.

верстах от Красного⁶¹. В их составе были Г. Вербовский, П. Брестовский, Я. Храповицкий, С. Ледоховский, С. Кожуховский⁶². 21 июня н. с. была сделана запись о безопасности съезда и, договорившись о титулах, послы приступили к переговорам о мире⁶³. Поляки весьма прохладно отнеслись к идее русских послов о коалиции против Турции, которая должна была склонить турок к соглашению с цесарем Леопольдом⁶⁴. Не понимая растущей угрозы Речи Посполитой с турецкого направления, они заявляли, что сперва должен быть заключен мир с Россией, а уж потом вестись переговоры о лигах⁶⁵.

Поляки, со своей стороны, предлагали взять за основу статьи Полаяновского мира⁶⁶. Они потребовали возвратить Смоленск, Стародуб, Новгород-Северский, отступить от козаков, возвратить замки и крепости, забранные на Украине и Руси, возместить убытки, причиненные во время военных действий в Польше и Литве⁶⁷. Очень интересно заявление, сделанное московскими комиссарами: «А в Украине мы мало нуждаемся. Если мы козаков не получим, то они пойдут к Татарам и к туркам, уйдя под их поганскую протекцию, и могут быть угрозой и нам и им (т. е. полякам. – Т. Я.) самим, а оттого что это народ свободный, от присяги Его Королевскому Величеству освобожденный, когда их Зборовский договор нарушили»⁶⁸. Слова эти вызвали бурное возмущение поляков⁶⁹.

На переговорах русские настаивали на проведении границы в Литве по Двине и Днепру и на сохранении всей Украины. При этом они были готовы заплатить за Полоцк и Динабург. В конечном счете, Москва соглашалась уступить половину Украины с Киевом и хотела иметь границу по Днепру и Смоленск с прилегающей территорией⁷⁰. Еще через четыре дня русские заявили, что готовы отдать и другую сторону Украины, лишь бы сохранить Смоленск⁷¹.

Несмотря на эти вопиющие уступки, поляки не пошли на соглашение. Гордон писал, что 22 июля н. с. Ордин-Нащокин вернулся в Смоленск с новыми инструкциями⁷². 12 августа н. с. переговоры возобновились⁷³, но также безрезультатно.

Здесь можно привести яркое высказывание поляков относительно козацкого вопроса: «Об Украине – сами видите, что как скоро войска наши вой-

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 138.

⁶⁴ Kochowski W. Historia... – Т. II. – S. 280.

⁶⁵ Там же. – С. 280.

⁶⁶ Теки Нарушевича. – II-13711, л. 81.- Донесение польских комиссаров, 12 июля 1664 г. н. с.

⁶⁷ Kochowski W. Historia... – Т. II. – S. 280.

⁶⁸ Теки Нарушевича. – II-13711. – Л. 81-82.

⁶⁹ Там же. – Л. 82.

⁷⁰ Там же. – Л. 83.

⁷¹ Там же. – Л. 85.- Письмо польских комиссаров королю, 16 июля 1664 г. н. с.

⁷² Дневник Гордона. – С. 50.

⁷³ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 138.

дут, они Королю Его Милости кланяются, как (войска. – Т. Я.) Царя Его Милости – тогда некоторые отпадают от нас. Кто силен, с тем и дружат... т. к. уже не та Украина, из которой по три раза сто тысяч козаков вышло»⁷⁴.

Гордон писал: «Хотя комиссары уже много раз совещались с поляками в Красном, тем не менее было мало надежды на счастливый исход переговоров, так как обе стороны предъявляли слишком большие требования. К тому же русские думали принудить поляков к уступчивости с помощью своей многочисленной армии. Поляки же упрямо стояли на своих требованиях, решив проволочками утомить русских. 9-го было последнее совещание комиссаров, после которого обе стороны разошлись, условившись о том, что царь пришлет посла на сейм, который должен был вскоре состояться. 13-го комиссары вернулись в Смоленск, а через два дня отправились в Москву»⁷⁵. Одоевский предложил отложить комиссию на восемь месяцев⁷⁶. Было заключено соглашение о переносе переговоров на июль 1665 г.⁷⁷.

Продолжавшиеся военные действия не способствовали благоприятному течению переговоров. Но в конце концов отъезд И. Брюховецкого в Москву (и приостановка военных действий со стороны левобережных козаков), рокош Ю. Любомирского, отречение от булавы П. Тетери и заключение турецкого союза П. Дорошенко стали факторами, подтолкнувшими стороны к соглашению. В начале 1665 г. было заключено соглашение об обмене пленными⁷⁸. 22 сентября 1665 г. н. с. в Москву прибыл польский посол И. Комар и заключил соглашение о встрече великих послов в январе следующего года⁷⁹. В инструкции Комару впервые Речь Посполитая соглашалась, как крайнее средство – уступить Москве Левобережную Украину⁸⁰.

Ход переговоров, начавшихся в деревне Андрусово (на границе Смоленского и Мстиславского уездов) в апреле 1666 г., подробно изложен в работах И. В. Галактионова и В. Вуйчика⁸¹. Для нас в настоящей статье важны не перипетии встреч, а отношение сторон к решению украинского вопроса. Основная полемика в Москве разгорелась вокруг подготовки инструкции на переговоры. Победу одержала позиция Нащокина. В результате в инструкции от 16 апреля 1666 г. царское правительство в территориальном вопросе

⁷⁴ Теки Нарушевича. – II-13712, л. 18.- Конгресс переговоров, 6 сентября 1664 г. н. с.

⁷⁵ Дневник Гордона. – С. 52.

⁷⁶ Теки Нарушевича. – II-13712, л. 20.- Конгресс переговоров, 6 сентября 1664 г. н. с.

⁷⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 138.

⁷⁸ Kochowski W. Historia... – Т. II. – S. 329.

⁷⁹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... – Ч. 3. – С. 139.

⁸⁰ Wójcik Z. Traktat Andruszowski 1667 i jego geneza. – Warszawa, 1959. – S. 203.

⁸¹ Галактионов И. В. Из истории русско-польского сближения в 50-60х годах XVII века (Андрусовское перемирие 1667 г.). – Саратов, 1960. – 107 с.; Wójcik Z. Traktat Andruszowski...

настаивало лишь на сохранении за собой Смоленска с 14 городами, Динабурга, а Украины – лишь по Днепр, с Киевом и округой на 7-8 миль⁸².

8 июня н. с. было заключено перемирие, которое, однако, продолжало нарушаться обеими сторонами – сторонниками силового решения конфликта. Русские настаивали на мирном пути, но 28 июня н. с. на очередном съезде послов поляки объявили о решении короля признать за Россией всю Северскую землю до границ Украины, оставив последнюю за Речью Посполитой⁸³.

Наступление Дорошенко играло на руку полякам. 13 сентября н. с. они опять отвергли предложения Нащокина (отдававшего Полоцк и Витебск) и потребовали возвращения всех присоединенных земель⁸⁴. Именно в этих условиях Нащокин стал требовать от Москвы отказаться ото всей Украины, за счет чего он хотел сохранить за Россией Смоленские и Северские земли⁸⁵. В Москве, однако, на это не пошли и предложили Нащокину, в самом крайнем случае, уступить Киев⁸⁶.

Разгром татар на Украине позволил русским несколько усилить свою позицию на переговорах, и 14 октября 1666 г. н. с. они заявили полякам: «Великий государь наш козацкой Украины не только на перемирие, и на вечный мир в королевскую сторону не уступит»⁸⁷.

Однако конец 1666 г. так и прошел в тяжелых переговорах. Лишь в декабре поляки выразили согласие заключить перемирие на 12 лет, если царь отдаст Киев, Динабург, Запорожье и все города Левобережья⁸⁸. Нащокин настаивал на принятии этих предложений, что Галактионов объяснял его недопониманием ситуации на Украине, где положение Польши было не так сильно, а польско-татарский союз вряд ли возможен. Нам же представляется, что это было результатом последовательной политики Нащокина, целью которой было заключение русско-польского союза, в котором Украине отводилась лишь второстепенная роль заложника этого соглашения. В Москве, однако, все же не были готовы полностью расстаться с Украиной. Г. Богданов был вызван для доклада и вернулся с разрешением царя уступить Динабург, но настаивал на сохранении Левобережья, Киева и Запорожья⁸⁹.

Последующие встречи прошли в спорах о принадлежности Киева и наконец 13 января 1667 г. н. с. было найдено компромиссное решение об оставлении города на два года за Россией. Во многом это было вызвано опустошительным набегом татар на Правобережье [аж до Люблина], угнавших до сорока тысяч человек в полон. В результате, надеясь на получение

⁸² РГАДА. – Дела Польские 1666, д. 3, л. 261-264, 351-355.

⁸³ РГАДА. – Книги польского двора, д. 106, л. 667, 718.

⁸⁴ Там же. – Л. 881.

⁸⁵ РГАДА. – Дела Польские 1666, д. 3, л. 242.

⁸⁶ Там же. – Д. 5, л. 242.

⁸⁷ Там же. – Книги польского двора, д. 106, л. 954, 958, 973, 977.

⁸⁸ РГАДА. – Дела Польские 1666, д. 5, л. 133.

⁸⁹ Там же. – Книги польского двора, д. 106, л. 1219, 1223, 1227, 1232.

помощи донских казаков в борьбе с Крымом, Сенат принял решение 30 декабря н. с. рекомендовать заключить перемирие, уступив на время России Киев и Динабург⁹⁰. 20 января 1667 г. на 35-ом съезде договор был утвержден торжественной присягой послов.

Согласно статьям договора, перемирие устанавливалось до июня 1680 г. Россия получала Смоленское воеводство и Стародубский повет, а также Левобережье и Киев на два года. Запорожье объявлялось общим владением России и Польши, «в послушании, под обороною и под высокою рукою обоих Великих Государей наших, на общую их службу от наступающих... бусурманских сил...»⁹¹. Парадокс заключается в том, что Запорожье, сыгравшее свою трагическую роль в руине Гетманщины, было принесено царем в жертву союза с Польшей. По сути, все вернулось к тому, с чего началась Хмельниччина, – польскому контролю за Запорожеством (в 1648 г. его олицетворял Кодак).

Обращение Дорошенко к турецкому султану только подтолкнуло польскую сторону к ратификации договора. Судьба Украины была решена. Обе державы решили за лучшее поделить строптивых казаков, чем бороться за союз с ними.

Этот договор юридически закрепил формально более шести лет существовавший раскол Украины и закрыл очередную главу в ее истории.

⁹⁰ Wójcik Z. – Op.cit. – S. 251.

⁹¹ СЗ. – Т. I. – С. 659.